

Юстинас
МАРЦИНКЯВИЧЮС:

— Я с радостью бы рассказал о своих планах, но сложность в том, что я не драматург, а поэт. И написать новую пьесу — для меня дело сложное, порой растягивающееся на много лет. Но соблазн велик.

Сама атмосфера театра, то, что образы, возникающие только в твоём воображении, вдруг оживают, обретая плоть и кровь, таинство сценического действия... Тот, кто познал все это, — раб сцены.

Что было примечательного в этом отношении в прошлом году? Он в основном был связан с творчеством наших народных театров. Особенно мне запомнился спектакль по моей философской драме «Героика, или осуждение Прометея», поставленный Вильнюсским университетским театром.

Что я собираюсь делать в этом году? Очень хотелось бы закончить драматическую трилогию. «Миндаугас» и «Собор» — первые ее две части идут уже три года.

А сказать что-то более определенное боюсь: могу не выполнить. В голове все готово, а на бумаге еще ничего нет.

Е-3 СЕН. 1974.

Г. МОСКВА
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА